

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2024. № 4

Culture and anthropology research journal. 2024. № 4

Научная статья

УДК 902/904

Лодки-долбленки на севере Верхней Оби как индикатор этнокультурных контактов (XVII–XXI вв.)

Бородовский Андрей Павлович^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена существованию промысла изготовления лодок-долбленок на территории нескольких районов (Колыванского, Ордынского) Новосибирской области. Такая практика изготовления традиционных малых водных транспортных средств изначально была присуща местному тюркскому населению (чатским татарам – чатам), которые в свою очередь заимствовали его у носителей угорской традиции (остяков). В прошлом веке процесс изготовления лодок-долбленок у чатских татар изучался Н. А. Томиловым. В начале нового тысячелетия (XXI в.) продолжение исследований автором позволило не только уточнить алгоритм производства таких традиционных плавсредств, но и проследить расширение их распространения на севере Верхнего Приобья, включая районы расселения уже русского населения (с. Чаус Колыванского района, с. Усть-Алеус Ордынского района). Наличие лодок-долбленок за пределами места их изготовления чатскими татарами (с. Юрт-Акбалык Колыванского района) могло свидетельствовать как об импорте таких лодок, так и о заимствовании русским населением технологии их изготовления. Такой феномен по русским письменным документам прослеживается с начала XVIII века.

Ключевые слова: Верхняя Обь; традиционные плавсредства; лодки-долбленки; чатские татары; технология изготовления; этнокультурные контакты

Для цитирования: **Бородовский А. П.** Лодки-долбленки на севере Верхней Оби как индикатор этнокультурных контактов (XVII–XXI вв.) // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 4. – С. 8–22.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Госзадания НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0005.

Scientific article

Dugout Boats in the North of the Upper Ob as an Indicator of Ethnocultural Contacts (XVII–XXI centuries)

Andrew P. Borodovsky^{1,2}

¹Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the existence of the craft of making dugout boats on the territory of several districts (Kolyvan, Ordynsky) Novosibirsk region. This practice of manufacturing traditional small water vehicles was originally inherent in the local Turkic population (Chat Tatars – Chats), who in turn borrowed it from the bearers of the Ugric tradition (Ostyaks). In the last century, the process of making dugout boats among the Chat Tatars was studied by N.A. Tomilov. At the beginning of the new millennium (XXI century), the continuation of research by the author allowed not only to clarify the algorithm for the production of such traditional watercraft, but also to trace the expansion of their distribution in the north of the Upper Ob region, including areas of settlement of the already Russian population (village Chauv Kolyvansky district, village Ust-Aleus Ordynsky district). The presence of chisel boats outside the place of their manufacture by the Chatsky Tatars (village of Yurt-Akbalyk, Kolyvan district) could indicate both the import of such boats and the borrowing of the technology of their manufacture by the Russian population. Such a phenomenon according to Russian written documents can be traced from the beginning of the XVIII century.

Keywords: Upper Ob; traditional floats; dugout boats; Chatsky Tatars; manufacturing technology; ethnocultural contacts

For citation: Borodovsky A. P. Dugout boats in the north of Upper Ob as an indicator of ethnocultural contacts (XVII–XXI centuries). *Culture and anthropology research journal*, 2024, no. 4, pp. 8–22.

Funding. The study was carried out within the framework of the State Research Assignment of the IAET SB RAS FWZG-2022-0005.

Введение. Традиционные плавсредства (лодки-долбленки) являются важным культурно-хозяйственным индикатором¹ [1, с. 107–129]. Для каждой природной зоны характерно своеобразие этих средств передвижения по воде, что проявляется в особенностях материала для изготовления, конструкции и формы таких изделий. В свою очередь, вопросы происхождения конкретных разновидностей лодок-долбленок достаточно актуальны, поскольку еще до конца не изучены. Для территории Западной Сибири сформировалось определенное своеобразие лодок-долбленок (рис. 1).

У сибирских татар такие лодки изготавливались, как правило, из осины. Однако в зависимости от природно-ландшафтных особенностей у различных этнотерриториальных групп этого этноса существует региональное своеобра-

¹ Работы велись в ходе комплексных археолого-этнографических практик студентов ИИГСО НГПУ под руководством автора статьи.

зие таких изделий. Кроме того, лодки-долбленки являются одним из признаков культурной коммуникации на фронтирных, пограничных территориях.

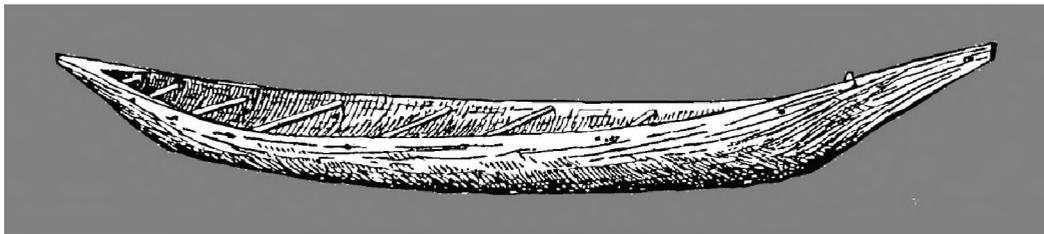

Рис. 1. Западно-Сибирский тип лодки долбленки

На севере Верхнего Приобья, по данным письменных источников конца XVII–XVIII столетий, в пределах исторического пограничья (Телеутская межа, Таволган) лодочный промысел осваивался различными по происхождению этническими группами (тюркскими, восточнославянскими), совместно проживающими в этом регионе. В настоящее время изготовление лодок-долбленок локализуется в с. Юрт-Акбалык Колыванского района Новосибирской области (рис. 2).

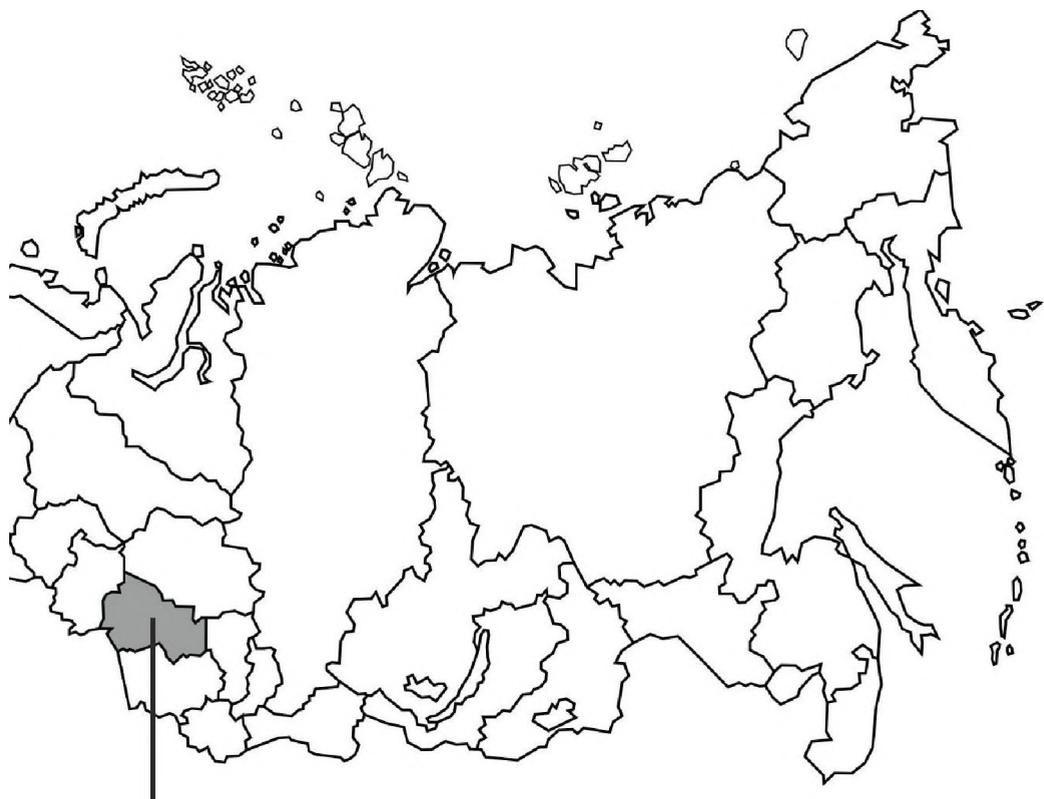

Рис. 2. Район исследований локализации лодок-долбленок (Новосибирская область)

Обследование этого населенного пункта омским этнографом Н. А. Томиловым в 70-е годы прошлого столетия позволило описать и фотодokumentировать основные этапы изготовления таких лодок-долбленок [2]. Продолжение автором этнографических исследований² (2003–2015 гг.) в указанном населенном пункте спустя 30 лет позволило не только выявить прямых потомков мастеров-лодочников, но и существенно уточнить техническую документацию производства этих традиционных плавсредств.

Не менее значимым стало картографирование распространения в недавнем прошлом лодок-долбленок на территории Приобья в пределах Томской (Кожениковский район) и Новосибирской областей (Колыванский, Ордынский районы). Это позволило выявить наличие таких плавсредств на территориях вне современного проживания чатов, что в свою очередь можно рассматривать в качестве признака этнокультурного взаимодействия.

Материалы и методы. В настоящее время технологией изготовления лодок-долбленок (рис. 3) на севере Верхнего Приобья в основном владеют чатские татары (чаты). Эта локальная и малочисленная тюркоязычная этническая группа формировалась в зоне культурного пограничья угро-самодийских и тюркских кочевых народов Приобья. По письменным данным начала XVIII в. чаты ранее проживали под г. Томском (правый берег р. Оби), «на месте, где две реки сливаются, которые образовывали полуостров под названием Чат, и вероятно от этого они носят имя „тзатски, чатски“ (чатские)». По сведениям чатских татар, они проживали на левобережье р. Оби со времен хана Кучума.

Эти сведения, записанные Д. Г. Мессершмидтом в 1721 г., очевидно следует интерпретировать как части этнического мифа чатов, опирающегося на реальные исторические события конца XVII столетия (разгром Сибирского царства хана Кучума). На левом берегу р. Оби, по данным Д. Г. Мессершмидта, одним из мест компактного проживания чатов являлись юрты «Ак-балык, от одной реки или рукава того же названия (*Н. В.* Ак-баликом называется «белая рыба») [3]. В конце XIX в. по результатам Всероссийской переписи 1897 г. численность чатских татар составляла 1200 человек. Спустя более 110 лет, в 2010 г. численность чатов в Новосибирской и Томской областях составляла около 2 тыс. человек [4, с. 143, 143].

В настоящее время местом компактного проживания этой этнической группы является с. Юрт-Акбалык в Колыванском районе Новосибирской области. Именно в этом населенном пункте вплоть до настоящего времени сохранилась традиция производства лодок-долбленок. По результатам этнографических ис-

² Транскультурную основу механизма сохранения и переноса традиционных лодок с одной территории на другую описал А. А. Пригарин на материалах репатриации старообрядцев (липован) в 1945–1947 гг. из Румынии в СССР (Краснодарский край). Липоване – потомки старообрядцев, бежавших из России в XVII–XVIII вв. Они принесли с собой на новую территорию изготовление своих традиционных лодок – «липованок», которые впоследствии в Румынии стали называться русскими. После окончания Второй Мировой войны часть липован была репатрирована на территорию Советского Союза вместе со значительным количеством домашнего скарба и орудий производства, включая лодки-«липованки». В свою очередь на новой территории такие средства передвижения стали индикатором их особого происхождения – как лодки «румынки».

следований автора (картографирование, интервьюирование), с 2004 по 2015 гг. [5, с. 402–406] в Юрт-Акбалык были выявлены мастера, которые занимались

Рис. 3. Лодка-долбленка (с. Юрт-Акбалык Колыванского района НСО)

таким промыслом: Мавлютов Рафик Шафирович 1938 г. р., Галимзат Юрий (прозвище «Казачек») 1954 г. р., Газизов Галимзан Шакирович 1937 г. р., Мавлютов Гумар 1965 г. р., Ибрагимов Александр Викторович 1985 г. р. Обучение мастерству изготовления лодок-долбленок начиналось с 14 лет. Эти производственные навыки, как правило, передавались по родственным и семейным связям (сын, приемный сын, племянник, внук). Так, подростки с 15–16 лет, освоившие технологию изготовления лодок-долбленок, производили их уже самостоятельно. Тем не менее в традиционной среде с. Юрт-Акбалык считалось, что качество изготовления у «старых» и опытных мастеров значительно лучше, чем у их молодых преемников. Поскольку последние могли спешить

при изготовлении таких изделий, нарушать технологию выбора сырья и его подготовки к производству вследствие отсутствия многолетнего опыта.

Для производства лодок-долбленок у чатских татар достаточно любопытны механизмы межкультурного и межнационального транзита технологии их изготовления. По наиболее ранним этнографическим данным, чаты, появившиеся на севере Верхнего Приобья не ранее рубежа XVI–XVII вв., заимствовали технологию изготовления лодок-долбленок у местного угорского населения (остяков). Однако при этом заимствовании в местных условиях (сырьевая база и ландшафтно-гидрографических пространственные особенности) они внесли определенные инновации. Среди них стало использование больших по объёму ивовых деревьев («ветла») и, как следствие, изготовление более широких лодок-долбленок (рис. 4).

*Рис. 4. Мастер изготовитель лодок-долбленок
(Газизов Галимзан Шакирович 1937 г. р. фото автора 2003 г.).*

В целом технологию изготовления этих традиционных плавсредств можно охарактеризовать следующим образом. На создание одной лодки-долбленки уходит около недели, этот срок включает выбор дерева, его транспортировку и сам процесс изготовления. В широкой Обской пойме на берегах р. Уень в те-

плое время выбирается ветла, ствол которой составляет обхват руки взрослого человека, высота ее должна быть не менее 4,5 м. Дерево необходимо выбирать плотное, однородное, без сучков и внутренних трещин. Как правило, все такие деревья росли далеко от деревни, что требовало доставки древесины.

Такая проблема могла быть решена двумя способами. Во-первых, изготовление лодки до полуфабриката на месте заготовки, а затем перевоз ее в деревню. Во-вторых, непосредственная транспортировка необходимых размеров бревна ветлы в деревню. По берегам р. Уень пригодных ветел для изготовления лодок нельзя было найти. Потому что здесь ветлы отличались большим количеством веток, стволом с трещинами и небольшими размерами. Только у р. Обь росли высокие ветлы, из которых можно было изготовить до двух лодок. Учитывая, что средняя длина готовой лодки составляла 4,2 м, исходная высота дерева должна была составлять более 10 м. При выборе дерева учитывалось еще несколько качеств – кора у него должна быть «прямой», т. е. узор рельефа должен быть равномерным – вертикальным. Если же кора у дерева была «вертанутая» – наклонный рельеф и рисунок коры, то такое дерево не использовалось, поскольку при долблении лодка могла лопнуть. Кроме того, кора должна быть совершенно здоровой, и на ней не должно быть трещин. Изготовление лодок начиналось в конце марта – апреле. В том случае, если заготовка была привезена в деревню, работы велись во дворе усадьбы.

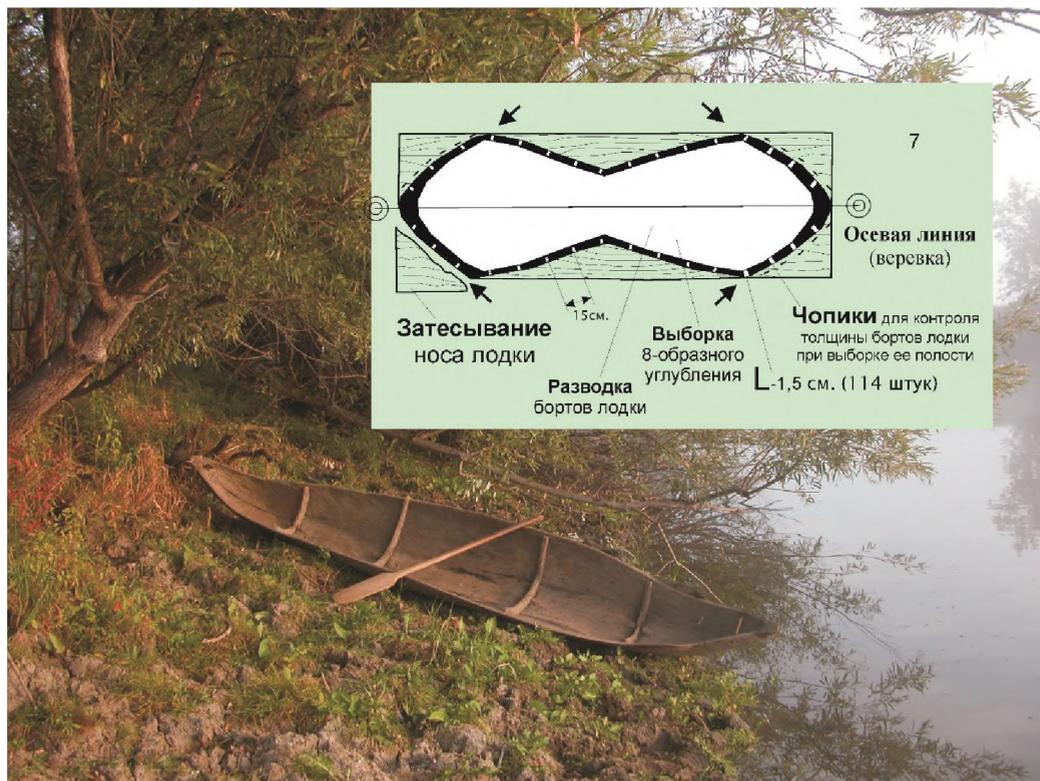

Рис. 5. Технология изготовления лодок-долбленок Юрт-Акбалыка

Одной из самых ответственных операций была разметка (рис. 5).

Для этого на бревне-заготовке шнуром отмечалась осевая промерная. От концов заготовки откладывалось вовнутрь бревна заготовки по 60 см. Затем от этой точки на двух краях откладывалось в разные стороны по 5–6 см. В центре заготовки откладывался аналогичный размер и весь контур соединялся шнуром в виде «восьмеркообразного» очертания с приостренными краями. После разметки носовые края лодки подрубались топором и начиналась разметка шпонками-чопами, необходимыми для контроля равномерной толщины стенок лодки при ее выдалбливании. Шпонки-чопки (рис. 6) изготавливались из пробкового корьевого слоя «тирек» (тополя). По свидетельству мастеров сейчас найти такой природный материал достаточно сложно. В настоящее время такие деревья, произрастающие в окрестностях деревни, единичны.

Рис. 6. Шпонки-чопки из пробкового корьевого слоя «тирек» (тополя), устанавливаемые в заготовке лодки-долбенки для контроля одинаковой толщины ее стенок

Сам процесс изготовления шпонок состоял в заготовке толстого слоя коры, который затем распиливался на тонкие брусочки, из которых выстрагивались округлые шпонки. Размеры их составляли 18×9 мм. После заготовки шпонок-пробок, количество которых должно было составлять несколько десятков для одной лодки, производилось их закрепление в корпусе. Около носовой

части расстояние между рядами составляло 15 см, а ближе к корпусу – 30 см. Установка пробок велась при помощи изготовления отверстий желобчатым сверлом. Именно этот тип инструмента позволял прорезать древесину, а не рвать ее, как происходило при обычном типе сверла. Длина чопиков 2,5–4 см, диаметр 0,6–0,8 см, у хантов этот стандарт чопиков соотносится с длиной одной фаланги пальца взрослого человека. Среднее количество чопиков в одном ряду составляет 10 штук, расстояние между рядами чопиков – от 15 до 25 см, общее количество чопиков – до 126 штук.

На дне лодки на расстоянии выбираются крепления для шпангоутов. Они представляют собой два выступа с пазом. Размеры и изгиб шпангоутов зависят от местоположения детали в лодке. В центральной части размеры больше, а изгиб меньше; ближе к носу лодки их размеры уменьшаются, а изгиб увеличивается. Разведение бортов лодки после окончания выдалбливания производится горячей водой. Глубина лодки в готовом состоянии составляет 30–40 см, ширина в центральной части – до 93 см. В носовой части устанавливается металлический штифт для транспортировочной и крепежной цепи. Значительная ширина лодок-долбленок в с. Юрт-Акбалык в сравнении с хантыйскими «осиновками» и «кедровками» свидетельствует, что этот вид плавсредства ориентирован на озерно-проточный тип водных артерий. Действительно, в условиях открытой обской поймы нет необходимости изготавливать узкие лодки, с которыми удобно передвигаться с реки на реку в плотных лесных районах.

Обсуждение. Историко-археологический анализ (включая палеоэтнографический подход)³ существования промысла лодок-долбленок на севере Верхнего Приобья (в границах современной Новосибирской области) позволил выявить несколько любопытных фактов.

Во-первых, по археологическим данным, существование лодок-долбленок на территории севера Верхнего Приобья прослеживается еще в эпоху средневековья. Так, на правом берегу р. Оби в ходе раскопок курганной группы Кротово-15 (Сузунский район НСО) Е. А. Сидоров обнаружил два захоронения в лодках-долбленках (рис. 7), относящиеся к XIII–XIV вв.

Во-вторых, судя по русским письменным источникам начала XVIII столетия, на севере Верхнего Приобья в междуречье рек Берди и Ини также существовал промысел по изготовлению лодок-долбленок. Например, в отписке томского

³ Следует отметить, что среди теоретиков археологии еще не сложился консенсуса по поводу этого методологического приема. Одни исследователи весьма воодушевлены перспективами, которые открывает системное и критическое выверенное применение этнографических данных, параллелей, аналогий, моделей археологическому материалу (источнику) [8, р. 14; 9]. Другие исследователи, напротив, настроены скептически к «логически ущербным заключениям по аналогии», включая прецеденты, из этнографии, использующиеся для интерпретаций в археологии [10, с. 25–74]. Такие рассуждения далеко не беспочвенны. Поскольку, с одной стороны, для археологических материалов характерна фрагментарность, не полнота и существенные разрывы во времени и традиции [11, с. 61]. Тогда как, с другой стороны, аналогия как прием, используемый в научных исследованиях, должна соответствовать целому ряду критериев. Во-первых, достоверность аналогичного аргумента основана на достоверности связанного с ним сопоставления аналогий. Во-вторых, достоверность сопоставления аналогий определяется показателем, который указывает, насколько близко оно приближается к изоморфизму.

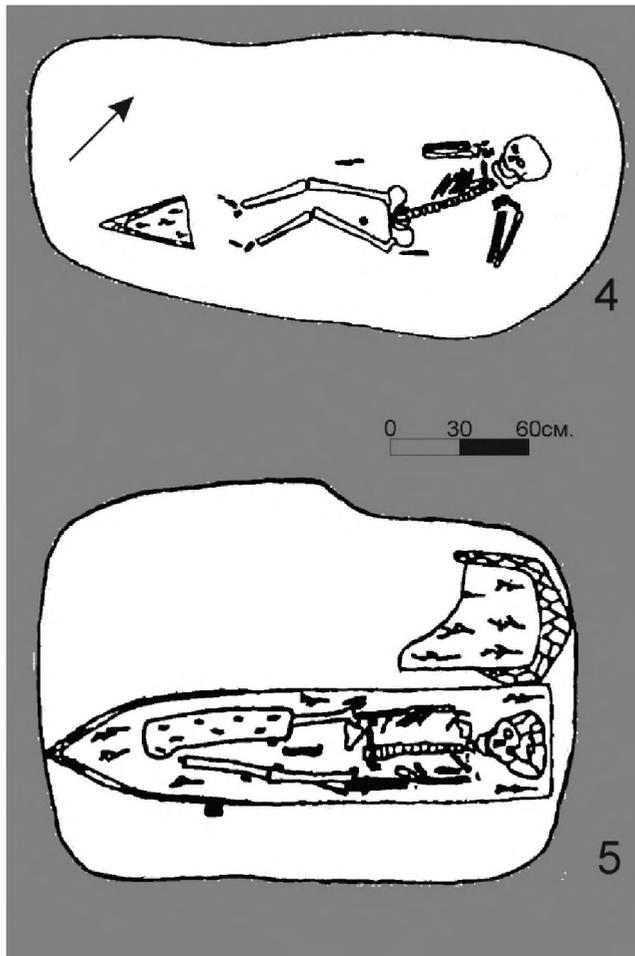

Рис. 7. Средневековые погребения в лодках на севере Верхнего Приобья (Сузун-15, раскопки Е. А. Сидорова)

воеводы Григория Петрово-Соколова от декабря 1708 г. говорится: «томчане русские люди, чатские татаровья и белые выезжие калмыки в летнее и осеннее время в урочищах Таволганских лесов и по рекам Ине и Берди для звериного, хмелевого и лодочного промысла...» [6]. Эта территория наряду с Телеутской межой (на левобережье р. Оби) с XVI в. являлась не только пограничной зоной между Московским царством и аборигенным населением, но и зоной активных этнокультурных контактов, включая военные столкновения. В этом контексте очень показателен факт обороны чатов их укрепленного пункта (Чатского городка) совместно с русскими служилыми людьми от телеутов [7].

Таким образом, исторически промысел лодок-долбленок на территории севера Верхней Оби существовал на пограничной территории, где совместно проживали и контактировали различные по происхождению этнические группы (тюркские, восточнославянские). Это подтверждается русскими письменными источниками начала XVIII века и имеет свое отражение в этнографиче-

ских материалах, собранных автором уже в начале XXI столетия. В частности, присутствие лодок-долбленок было зафиксировано в с. Усть-Алеус (Ордынский район НСО) по информации от Льва Викторовича Рудакова 1935 г. р. (рис. 8).

Рис. 8. Современная картография распространения лодок-долбленок на севере Верхнего Приобья (Томская область Кожевниковский район, Новосибирская область Колыванский, Ордынский районы)

Расстояние до этого населенного пункта от с. Юрт-Акбалык (Колыванского района НСО) составляет около 500 км, а население является уже преимущественно русским без тюркоязычных «вкраплений». Даже если предположить, что это свидетельство о наличии лодок-долбленок здесь является всего лишь фактом наиболее удаленного импорта, без заимствования технологии их изготовления, можно привести ряд контраргументов. Это прежде всего находка автором в 2004 г. на побережье р. Чаус (левый приток р. Оби) в одноименном селе самой длинной из всех известных лодок-долбленок на территории севера Верхнего Приобья (рис. 9, 10).

Размеры этого традиционного плавсредства составляли более 8 м, что составляло длину двух обычных лодок-долбленок. При этом материал и технология изготовления была идентична аналогичным образцам из с. Юрт-Акбалык. Однако в дальнейшем лодка-долбленка из с. Чаус подверглась местной модернизации путем набойки на нее нескольких досок для поднятия бортов

и спиливания одного из ее пристроенных концов для изготовления транца, необходимого для крепления подвесного лодочного мотора.

Рис. 9. Общий вид лодки-долбленки с набитыми бортами в с. Чаус Колыванского района НСО (фото автора 2003 г.)

Эти конструктивные изменения достаточно четко фиксируют не только совмещение различных традиционных технологий – долбленой и дощатой, но также кардинальное изменение способа движения – от весельного к механическому перемещению по воде. Не менее важно и то, что по этнографическим данным достаточно давно у сибирских татар зафиксирована практика активного использования русских дощатых лодок. При этом следует заметить, что в настоящее время для территорий с компактным проживанием местного тюркского населения фактов гибридизации технологии «рестайлинга» лодок-долбленок как в с. Чаус Колыванского района НСО пока не выявлено. Такой образец доработанной лодки-долбленки демонстрирует другую культурную тенденцию. Она сводится к тому, что русское население не только заимствовало традиционные средства водного передвижения у своих тюркских соседей, но

и дорабатывало впоследствии в соответствии со своими культурно-технологическими традициями.

Рис. 10. Долбленая основа лодки из с. Чаус Колыванского района НСО

Подводя итоги, следует отметить, что лодки как средство перемещения по воде являются не только одним из маркеров этнического своеобразия, но и одним из предметов материальной культуры, активно включенным в процесс этнокультурных контактов. Территория северного Приобья и Барабинской лесостепи являются одной из зон, где на протяжении конца II тыс. н. э. происходят такие процессы. Отражением этого феномена является присутствие лодок-долбленок как в населенных пунктах (Юрт-Аклабык Колыванского района НСО) с компактным проживанием тюркского населения, так и в деревнях (Батурино Кожевниковского района Томской области) со смешанным населением и селах (Чаус Колыванского района, Усть-Алеус НСО) с преимущественно русским населением.

Учитывая данные русских письменных источников начала XVIII в., исторические основы заимствования технологии изготовления лодок-долбленок на севере Верхнего Приобья складывались не одно столетие. В этом районе с конца XVII в. активно контактировали различные группы тюркского и восточнославянского населения, что в конечном итоге привело не только к широкому

использованию лодок-долбленок вне первоначальной этнической среды, но и к заимствованию технологии изготовления этих традиционных плавсредств.

Заключение. Для территории севера Верхней Оби существование промысла для изготовления лодок-долбленок по русским письменным документам также фиксируется и в конце XVII столетия. Таким образом, технология изготовления лодок-долбленок на территории севера Верхнего Приобья уже существовала на протяжении целого ряда столетий II тыс. н. э. Поэтому этнографические исследования этого промысла во второй половине XX – начале XXI вв. документировали такую технологическую традицию. Для ее развития показательными являлись еще два факта. Во-первых, заимствование чатами технологии изготовления лодок-долбленок на рубеже XVI–XVII вв. у остяков. Во-вторых, процесс активного взаимодействия в этой производственной сфере тюркоязычного и восточноевропейского населения на протяжении конца XVII–XX столетий.

Не менее важно, что на указанных территориях с XVIII столетия существовали первые пункты государственности (Умревинский, Чаусский остроги, Убинский форпост), в рамках которых процессы межкультурного взаимодействия проходили с особой интенсивностью. Тем более, что уже с начала XVIII в. местности всех этих оборонительных пунктов были тесно связаны формирующимся старым Московским трактом. В рамках такой логистики местное татарское население активно привлекалось в сферу хозяйственной и служебной деятельности, центрами которой были остроги и форпосты как основные пункты российской государственности в западносибирском регионе. Поэтому не случайно, что именно на этой территории вплоть до настоящего времени сохранился традиционный промысел лодок-долбленок как одно из отражений национальной идентичности, а также активности межкультурных контактов населения с различной этнической принадлежностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 498 с.
2. **Томилов Н. А.** Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. – Томск: Том. ун-т., 1981. – 275 с.
3. **Messerschmidt D. G.** Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. – Berlin: Akademie-Verlag, 1962. – Bd. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. – 380 s.
4. Новосибирская область. Этноконфессиональный атлас. Народы культуры религии. Традиции и современность. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Ч. 3 – 324 с.
5. **Бородовский А. П.** Лодки-долбленки Таволгана // Тобольск и вся Сибирь. – № 20: Обь. – Тобольск: [Б. и.], 2015. – С. 402–406.
6. **Уманский А. П.** Дело о «заповедном торге» томских служилых людей на телеутской меже в начале XVIII в. // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири. – Барнаул: [Б. и.], 1994. – С. 3–33.
7. **Миллер Г. Ф.** История Сибири Том II. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 637 с.
8. Encyclopedia of Anthropology / eds. D. Hunter and P. Whitten. – New York: Harper & Row, 1976. – 411 p.
9. **Currie A.** Ethnographic analogy, the comparative method, and archaeological special pleading // Studies in History and Philosophy of Science. – 2016. – № 55. – P. 84–94.

10. Клейн Л. С. Археологическое исследование: Методика кабинетной работы археолога. Кн. 2. – Донецк: Издательство ДНУ, 2013. – 559 с.
11. Клейн Л. С. Археологический источники. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 120 с.

REFERENCES

1. Historical and ethnographic atlas of Siberia / M. G. Levin, L. P. Potapov (eds.). Moscow, Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961, 498 pp. (In Russian)
2. Tomilov N. A. Turkic-speaking population of the West Siberian Plain at the end of the XVI – the first quarter of the XIX century. Tomsk: Tomsk University, 1981, 275 pp. (In Russian)
3. Messerschmidt D. G. Research trip through Siberia 1720–1727. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. Vol. 1: Diary entries, 1721–1722, 380 p.
4. Novosibirsk Oblast. Ethno-confessional atlas. Peoples of religion culture. Traditions and modernity. Novosibirsk: Izd-vo IAET SB RAS, 2018. Ч. 3, 324 p.
5. Borodovskiy A. P. Chiselled boats of Tavolgan. *Tobolsk and all Siberia*, no. 20: Ob. Tobolsk: [B. i.], 2015, p. 402–406. (In Russian)
6. Umansky A. P. The case of the 'reserved trade' of Tomsk servants on the Teleut mezhias in the early XVIII century. *Issues of history and historiography of Altai and Siberia*. Barnaul: [B. i.], 1994, pp. 3–33. (In Russian)
7. Miller G. F. History of Siberia Volume II. Moscow; Leningrad: Akad. of Sciences of the USSR Publ., 1941, 637 p. (In Russian)
8. Hunter D. and P. Whitten (eds.) Encyclopedia of Anthropology. New York: Harper & Row. 1976, 411 p.
9. Currie A. Ethnographic analogy, the comparative method, and archaeological special pleading. *Studies in History and Philosophy of Science*, 2016, no. 55, pp. 84–94.
10. Klein L. S. Archaeological research: Methodology of desk work of archaeologist. Book 2. Donetsk: DNU Publishing House, 2013, 559 p. (In Russian)
11. Klein L. S. Archaeological sources. Leningrad: Leningrad un-t Publ., 1978, 120 p. (In Russian)

Информация об авторе

А. П. Бородовский, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирский государственный педагогический университет, altaicenter2011@gmail.com; Новосибирск, Россия

Information about the author

Andrew P. Borodovsky, Doctor of Historical Sciences, Professor, chief scientist at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Novosibirsk State Pedagogical University, altaicenter2011@gmail.com, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 16.08.2024
Одобрена после рецензирования 27.09.2024
Принята к публикации 18.10.2024

The article was submitted 16.08.2024
Approved after reviewing 27.09.2024
Accepted for publication 18.10.2024